

Глава 188: Настоящая любовь бесценна

На самом деле Ли Фугуй противостоял Ван Тэнфэю во всем, и не спускал ему ничего. За пределами и внутри Секты он не упускал случая выдать о нем какую-нибудь саркастическую ремарку. Это, конечно же, невероятно раздражало Ван Тэнфэя. Но он ничего не мог с этим поделать. О схватке с Ли Фугуем не могло быть и речи. Это была всего лишь мелкая вражда между членами младшего поколения. К тому же Секта Золотого Мороза сильно дорожила Ли Фугуем. Важность Ван Тэнфэя для Ван Клана была несопоставима с важностью Ли Фугуя для Секты Золотого Мороза.

К смущению собратьев по Секте Золотого Мороза Толстяк неожиданно запрыгнул на стол. Они лишь негромко покашливали, когда он закричал:

— Ах, настоящая любовь. Собратья Даосы, вам доводилось такую видеть? Без сомнения — это настоящая любовь. Как я, Ли Фугуй, мог разлучить влюбленных? Мог ли я действительно это сделать только ради моего ни на что не годного друга Ван Тэнфэя? Мог ли я нарушить эту картину истинной любви? Никогда! Я никогда бы так не поступил! Есть поговорка о том, что любовь преодолевает... ну как его... я забыл. В любом случае, однажды один человек мне сказал, на самом деле это был мой самый лучший друг, человек, которого я уважаю больше всего в этом мире. Он сказал мне: «Любовь самая ценная вещь в мире и куда ценнее миллионов духовных камней!» — пока он говорил, у него во рту можно было заметить невероятно большие зубы.

В конце своей речи он сглотнул ком в горле и заплакал. После такой декларации члены Сун Клана натянуто улыбнулись. Практики Секты Кровавого Демона странно смотрели на Толстяка. Ли Шици нахмурилась, но ничего не сказала. Ван Юцай тоже хранил молчание, но в уголках его губ играла едва заметная улыбка.

— Вот почему, — продолжил Толстяк еще более взволнованно, — я притворился, что ничего не видел. Но это заставило меня задумать о никудышности Ван Тэнфэйя. При это он еще совсем не имеет совести. Любой при виде этих двух влюбленных скажет, что это истинная любовь. Будь я на месте Ван Тэнфэйя, я бы просто улыбнулся и отпустил красотку. Этот неизвестный Практик и в плане внешности, и в плане Культивации и всего остального явно превосходит Ван Тэнфэйя. Как жаль...

Неожиданно с неба разгневанно прогремело:

— ЛИ ФУГУЙ!!!

Ван Тэнфэй, источая жажду убийства, оторвался от группы и подобно заточенному клинку рванул к Ли Фугую. Но не успев подобраться достаточно близко, ему наперез бросились ученики Секты Золотого Мороза. Один из них, высокий, дюжий мужчина холодно хмыкнул, схватил руку в кулак и поднял его вверх. По воздуху во все стороны пошла рябь и послышался рокот. Ван Тэнфэя изменился в лице. Ван Сифань тоже с невероятной скоростью рванул вперед. В следующий миг он заслонил собой Ван Тэнфэя и выставил обе руки вперед. Прогремел взрыв. Побледневший Ван Сифань схватил Ван Тэнфэя и потащил его назад. Он злобно посмотрел на здоровяка из Секты Золотого Мороза.

— Члены Ван Клана, пожалуйста, следите за манерами, — сказал здоровяк невозмутимо.

Сила стадии Создания Ядра кружила вокруг него. Группа Мэн Хао приземлилась на землю. Мэн Хао со странным выражением лица негромко покашливал. Он смотрел на Толстяка, спрятавшегося за здоровяком. После тирады Толстяка Мэн Хао почувствовал смущение и

толику вины.

— Ты видел? — прошептал Чэнь Фан. — Ли Фугуй птица высокого полета в Секте Золотого Мороза. Если подумать, ситуации Ван Тэнфэя действительно не позавидуешь. Младший Брат, ты встречался с Чу Юйянь? Мне жуть как хочется узнать из какой Секты Практик, что сумел захомутать Собрата Даоса Чу Юйянь...

— Эмм... да, мы встречались... — сказал неуверенно Мэн Хао.

— Я очень надеюсь встретиться с этим парнем, — Чэнь Фан вздохнул, — он должно быть гений, раз сумел увести Чу Юйянь прямо из-под носа Ван Тэнфэя. Ах, как ловко. Настоящий мужчина. Как ловко, как ловко...

Мэн Хао почувствовал прилив вины. Он склонил голову и начал медленно пятиться, не спуская глаз с толпы. Молчаливый Ван Юцай избегал взгляда Мэн Хао.

— Ван Тэнфэй, ты посмел на меня руку поднять? — возопил Толстяк, высунув голову из-за спины здоровяка. — Мать твою! — взревел он, указав на него пальцем. — Ты действительно посмел атаковать меня?! Согласно правилам старшинства пяти Сект и трех Кланов я твой Дядюшка-наставник. Тебя не учили, что кидаться на старших нельзя?!

Толстяк вытащил духовный камень из бездонной сумки и забросил в рот. Пока он с хрустом жевал духовный камень, выглядел Толстяк довольно свирепо. Прожевав духовный камень, Толстяк протянул руку. С вымученной улыбкой здоровяк передал ему нефритовый бутыль, который Толстяк тоже закинул в рот.

— Ли Фугуй, это уже слишком! — скрежетал зубами Ван Тэнфэй.

На что Толстяк закрыл глаза и сказал:

— Их связывает настоящая любовь. Ты ведь знаешь, что такое настоящая любовь? Настоящая любовь — это то, что расцвело между твоей женой Чу Юйянь и этим неизвестным Практиком. Я видел всё собственными глазами. Почему ты хочешь лишить их счастья?!"

В толпе раздался смех, отчего Ван Тэнфэй побагровел.

— Если бы ты только мог понять. Ах, настоящая любовь. Бесценна! Я искренне восхищаюсь этим Собратором Даосом. Искусный малый, он действительно смог покорить...

Пока Толстяк распинался, Мэн Хао продолжал пятиться, но делал он это недостаточно быстро. Внезапно взгляд Чжоу Дая остановился на нем, по его лицу мелькнуло недоверие, которое быстро сменилось изумлением. Сердце Мэн Хао застучало. Хотя Мэн Хао сам положил начало этой ситуации, откуда ему было знать, что сегодня это выльется в сегодняшнюю сцену. Он хотел спрятаться, но Чжоу Дая внезапно воскликнул:

— Это он!!! — с криком он ткнул пальцем в Мэн Хао, словно боясь, что люди не узнают его. — Это он! Это тот самый Практик, который был с Чу Юйянь!!!

Чжоу Дая действительно оправдывал свое имя "большой рот". Он был не только прожжённым сплетником, но и еще имел поразительно громкий голос. Все сразу же проследили, куда указывал Чжоу Дая. Взгляды всех собравшихся сосредоточились на Мэн Хао.

Лицо Мэн Хао потемнело. Ученики Секты Одинокого Меча пораженно уставились на него и

неосознанно начали пятиться. Вскоре рядом с Мэн Хао остался только Чэнь Фан. Тот тоже, разинув рот, смотрел на Мэн Хао. Он быстро пришел в себя и быстро отошел в сторону, чтобы не стать причиной недоразумения. Если кто-то атакует Мэн Хао, он, конечно же, вмешается, но сейчас его брат оказался в центре любовного скандала... Хотя глаза Чэнь Фаня ярко сверкали, в них можно было разглядеть как недоверие, так и восхищение. Благодаря Чжоу Даю на Мэн Хао теперь пялились все ученики Секты Одинокого Меча, Ван Клана, Сун Клана и Секты Кровавого Демона. Все собравшиеся на площади Практики смотрели на Мэн Хао.

На лице Ли Шици мелькнуло странное выражение. Она заметила Мэн Хао за несколько секунд до Чжоу Дая. Но сейчас она лишь хмыкнула и отвернулась. Ван Юцай пораженно смотрел на Мэн Хао. Что до Ван Тэнфэя, тот молча замер, сверля взглядом Мэн Хао. На его шее вздулись вены, а глаза начали наливаться кровью. Сейчас он думал о наследии Инлуна, об испытании во Внутреннюю Секту Покровителя. О чувстве, накрывшем его в пещере Инлуна: чувстве унижения и ярости, которые могли всколыхнуть небеса.

Стояла гробовая тишина. Все взгляды были прикованы к Мэн Хао. За последние несколько дней слух о странном мужчине, которого видели в компании Чу Юйянь разлетелся по всем пяти великим Сектам и трем великим Кланам. Источником этого живописного и довольно правдоподобного слуха, конечно же, была Секта Золотого Мороза. Все гадали, кем мог быть этот неизвестный Практик. И теперь перед всеми Чжоу Дая указал на Мэн Хао.

Толстяк потрясенно замер, а потом начал тереть глаза. Внезапно потрясение сменилось почти осязаемой радостью. Он хотел уже броситься вперед, когда в небе появились около дюжины пестрых огней. Когда они пошли на снижение, стало ясно, что это делегация Секты Пурпурной Судьбы! Чу Юйянь среди них не было, однако Мэн Хао узнал двоих. Цянь Шуйхэнь и Лу Сун, эти двое сумели взобраться на начальную ступень Возведения Основания. Они летели по обе стороны от молодого человека с бесстрастным лицом. От него исходила сила поздней ступени Возведения Основания, судя по всему он занимал довольно высокое положение среди учеников Секты Пурпурной Судьбы.

Спустя пару мгновений в небе возникли еще десять огней: прибыла Секта Черного Сита. Красавица Хань Бэй была членом делегации Секты. Несмотря на мужское одеяние одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять, что перед ними женщина. Она рассмеялась, когда один из сопровождающих членов Сун Клана что-то ей сказал. После прибытия двух новых Сект Практики обычно принимались искать старых друзей и знакомых, но сейчас над площадью нависла странная атмосфера. Большинство собравшихся одарили новоприбывших лишь мимолетным взглядом. Как только Чжоу Дая увидел еще людей, то закричал еще громче:

— Это он! Это Практик, которого я видел с Чу Юйянь. Она надевала его одежду...

В действительности между "надевала его одежду" и "носила его одежду" была огромная разница. Практики из Секты Пурпурной Судьбы замерли и уставились на Мэн Хао. Будучи учениками Секты Пурпурной Судьбы, как они могли не знать о слухах про Чу Юйянь? Зрочки Цянь Шуйхэня и Лу Суна при виде Мэн Хао расширились от удивления, но удивление быстро сменилось ненавистью. Прошло уже много лет после инцидента с копьем Мэн Хао, но обида не стерлась до сих пор. Даже спустя столько лет люди в Секте об этом болтали. После того случая ненависть проникла в их кости. За всю жизнь они не испытывали более страшного унижения. Цянь Шуйхэнь пристально уставился Мэн Хао и тяжело задышал. В глазах Лу Суна вспыхнула жажда убийства.

— Проклятье, это он!!!

— Это он!!!

Крик этих двоих еще сильнее удивил собравшихся. Вся эта неразбериха с Чу Юйянь пока оставалась неразберихой, но пышущие гневом два ученика Секты Пурпурной Судьбы точно были не шуткой. Судя по их виду они всей душой ненавидели Мэн Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/42676>